

— И почему я не удивлён... — Оглянувшись, Король ещё раз вздохнул. — Полагаю, время пришло. Джон, Барристан, дайте нам немного времени.

Коннингтон повиновался без промедления и колебаний, тут же пустив своего рыжего жеребца в галоп по направлению к основным шеренгам войска, где мужчины Простора, Землей Короны, Западных Земель и Дорна готовились к масштабному сражению. Барристан, в свою очередь, позволил себе небольшой промедление. Он явно не желал покидать королевскую семью в такой близости от врага, но, будучи скованным клятвой, всё повиновался — иного выбора не было.

Рэндилл Тарли командовал пехотой, начиная от неопытных простолюдинов, и заканчивая проверенными в боях ветеранами. Рейгар и Барристан должны были возглавить вторую волну атакующих, как только авангард преодолеет брод и закрепится на противоположном берегу.

Что касается Эйлора... как и всегда, он возглавит авангард. И никто, даже его брат-король не в силах был отговорить его. Однако, Рейгар всё же предпринял ещё одну, последнюю попытку, пусть и понимал, что это бесполезно:

— Я должен быть на передовой. Умереть здесь и сегодня — моя судьба, не твоя. И ты ничего не изменишь.

— Может, ты и прав. — Пробормотал Эйлор, снова повернувшись лицом к брату. — Может быть, ты и правда сегодня умрёшь, хотя я не особо верю в твои предсказания и видения. Это значения не имеет. Я намерен проследить за тем, чтобы ты не погубил нашу армию, и именно поэтому, в авангарде иду я. Если ты погибнешь от первого же залпа лучников, то примерно половина воинов просто обратится в бегство ещё до того, как успеет пустить кровь врагу. В этой стадии шахматной партии, выгодней будет потерять правую руку, а не голову*

— Ты значишь для людей больше меня.

— Возможно, но ты — их надежда на будущее. Ты — их король. Ты и мой король. Но в отличии от простых людей и вассалов, мне на твоё нытьё и жалобы насрать, и потому в авангарде пойду я.

Рейгар с ухмылкой покачал головой.

— Порой я задаюсь вопросом, кто из нас действительно считает себя королем.

— Вопросы здесь неуместны. Ты. Если бы им был я, нас бы здесь сейчас не было.

Король Железного Трона долго смотрел на младшего брата, а затем медленно, почти неуверенно протянул руку.

— Я знаю, что мы часто не понимали друг друга и уже не успеем понять. Что между нами накопились обиды и злость, особенно с твоей стороны, и по понятным причинам. Но помни, брат, что мы одной крови и одной династии.

Сумеречный Дракон какое-то время просто молчал и разглядывал протянутую ладонь. Перед его взором мелькали пророчества Короля, его идиотские, сумасбродные поступки, ошибки и промахи, и реки крови, которые пролились по итогу. Но вслед за этой грязью и тьмой, по пятам следовали светлые образы... образы далёкого, беззаботного детства. Как они сбегали от воспитателей и учителей, а потом прятались в тайных ходах замка, о бесчисленных шалостях, за которые иногда даже получали наказания строже выговоров.

Эйлор протянул свою руку, закованную в латную перчатку, и крепко сжал предложенную ладонь.

Слова тут были лишними.

Одарив брата своей последней грустной улыбкой, Рейгар развернул жеребца и галопом помчался к основному войску. Сумеречный Дракон какое-то время смотрел ему вслед, после чего глубоко вздохнул и перевёл внимание на врага, готовящегося к их атаке.

Адреналин забурлили, как и его предвкушение.

«Пришло время делать то, что я умею лучше всего»

Эйлор опустил свой шлем с плюмажем белого пламени на голову, расправил широкие плечи и направил свою растущую энергию в голос, взревев достаточно громко, чтобы его услышал любой солдат у брода, будь то лоялист или предатель.

— Авангард!

Грохот и ответный рёв солдат пронзили земную твердь, и Эйлор почувствовал эту дрожь даже сквозь сотни фунтов конской плоти, которая была под ним. Он и его воины рысью двинулись вперёд, вздёргнув копыта вверх. Ветераны, с которыми он прошёл не одно сражение, подкреплённые лучшими рыцарями, отобранными из всей армии лоялистов, встали по бокам от него, образуя клин.

«В этот раз беспокоиться не о чем: стороны идёт река. Даже блядский Селвин Тарт не смог бы обойти меня здесь с фланга»

Ширина брода составляла всего несколько десятков метров, и потому воинам Эйлора пришлось выстраиваться в весьма короткий, протяженный клин. Они знали, что идут в зубы к волкам. Знали, что, скорее всего, погибнут. Но никто не смел даже думать о том, чтобы воспротивиться грядущему, ибо на острие клина был принц, с которым они уже не раз проливали кровь.

Сумеречный Дракон принял копьё, которое протянул ему Аларик, и, коротко оглянув юношу, с удовольствием отметил то, как хорошо сидят на долговязом парне новые доспехи, которые он лично ему заказал.

— Ты со мной, Аларик?

Лангвард ответил так же, как и всегда, широко улыбаясь.

— До самой Преисподни и даже дальше, если потребуется.

— Ты хороший парень. — Эйлор вновь выпрямился в седле и обратился к подъехавшему мужчине с другого бока, даже не взглянув на него. В сущности, спрашивать тоже ничего не нужно было, поскольку ответ очевиден. — А ты, Рен?

Лорд Холлард-Холла улыбнулся сквозь козырек своего шипастого шлема. Эйлор его улыбки не видел, но был в ней уверен.

— Я участвовал в войне с самого её начала. Я был там, в первой битве. Я буду здесь, в последней.

Аэлор ударил ладонью по нагруднику и пронзил копьём воздух, устремив его к небу.

— Крепкий щит!

Принц Таргариенов слегка ударил Воина по бокам, сначала проскакав по фронту своей конницы влево, а затем вправо; встав в седле, он ещё раз вскинул копьё. Его рыцари повторили этот жест, издавая боевые клички. Всё это так сильно напоминало о том, что было ещё несколько месяцев назад... Сумеречному Дракону даже не верилось, что столько всего произошло за столь короткое время. Чудом было, что он вообще ещё жив.

Выждав, пока кличи немного стихнут, Эйлор взял слово и произнёс ту единственную речь, которую знал, и которую каждый раз слышали от него воины:

— Мне нужно что-то говорить?! — Солдаты загрохотали в ответ; Воин тоже внёс свою лепту в эту какофонию, издав ржание, граничащее с рычанием. — Тогда не будем размениваться на пустые слова и приступим к делу! Угостим этих ублюдков Кровью и Пламенем!!!

— КРОВЬ И ПЛАМЯ!

Эйлор Таргариен развернулся к ожидающему их врагу и с силой ударил пятками по бокам своего жеребца. Мощные копыта Воина и тысячи голосов, скандирующие девиз Таргариенов, понесли Сумеречного Дракона вперёд.

Он вырвет сердце оленя.

<http://tl.rulate.ru/book/80678/2724988>